

Саломов - Щепкин М.Е.
(музей - усадьба)

27.01.08

Известия - 2006 - 27 янв. - с. 6.

Усадьбу Щепкина спасали 20 лет

Дом Щепкина после реставрации фасада. На этом заборе при жизни Щепкина давали кукольные представления для детей. Терраса служила сценическим задником, а улица — зрительным залом

На улице Щепкина (бывшей 3-й Мещанской) завершается реставрация дома № 47, принадлежавшего человеку, чьим именем и названа улица. Эпопея спасения и реставрации дома великого актера Михаила Семеновича Щепкина растянулась на два десятилетия. Нынешний владелец дома — Театральный музей имени Бахрушина планирует открыть здесь филиал. Но уже сегодня дом принимает гостей: в его стенах проходят Щепкинские чтения.

РУСТАМ РАХМАТУЛЛИН

Пустовавший после расселения коммунальной квартиры деревянный дом чудом сохранился в квартале массового сноса, сопровождавшего строительство стадиона «Олимпийский». К слову, поздняя советская власть все-таки пропласть по Щепкину: в те же 1980-е годы был снесен другой его дом — по адресу Большой Каретный переулок, 16, где Михаил Семенович жил 18 лет (с 1830 по 1848 год). С тех пор дом на 3-й Мещанской приобрел особую ценность.

Щепкин арендовал его четыре года (1859—63), отсюда уехал в Крым — как оказалось, чтобы умереть. В церкви Филиппа Митрополита, стоящей через улицу, его отпевали, гроб несли на руках на ближайшее Пятницкое кладбище. Архитектурная ценность дома также несомненна: он существовал уже в 1803 году, то есть принадлежит к числу немногих деревянных зданий допожарной Москвы. И как памятник истории, и как памятник архитектуры дом Щепкина имеет федеральный статус.

Передача памятника Театральному музею в 1980-е годы приурочивалась к 200-летию Щепкина, родившегося в 1788 году. Обретение хозяина (директором музея был тогда Валерий Губин) стало первым актом спасения дома. И обретение хозяйки: директор филиала историк Антонина Кучина — музейная подвижница из тех, кого нужно знать по именам. Без нее события могли пойти иным, банальным, как всякое разрушение, путем.

Для начала предстояло оспорить техническое заключение о невозможности сохранить сруб — заключение, с которым соглашались даже реставраторы. Независимая экспертиза была заказана в тогдашнем МИСИ. Завкафедрой деревянных конструкций Эдуард Филимонов и профессор Елена Покровская нашли 40% износа вместо 70—90% и не рекомендовали раскатывать сруб. Министерство культуры (здесь нужно вспомнить бывшую замминистра Ирину Жукову) и управление охраны памятников Москвы (тогдашний куратор дома — инспектор Наталья Пауль) поддержали это мнение. Елена Покровская, ныне членкор РАЕН,

сама взялась лечить дом Щепкина от грибка и жука огнебиозащитными составами собственного изобретения. Лечение шло три года. Бревна для пропитки, как и для замены, не снимая венцов, размыкали клиньями.

Отыскать поставщика нового дерева в начале 90-х было едва ли проще, чем изгнать древоточца из дерева старого. Кучина нашла партнеров в Павловском Посаде и на Псковщине: случайный попутчик — случайный ли? — оказался лесозаготовителем.

Случайных людей в деле действительно не было. Подрядчиком реставрационных работ выступил кооператив «Мастерок» во главе с Виталием Линдером, образовавшийся, собственно, по поводу именно этой реставрации, со временем превратившийся в спонсора музея и на этом спонсорстве разорившийся. Плотницкие работы вело частное семейное предприятие «Усадьба» под началом Игоря Братищенко, у которого плотничала техническая интеллигенция. Например, Павел Масловец, по месту прежней работы — ведущий конструктор, сотрудничавший на равных с конструктором проекта Константином Шуваловым.

Дом сохранялся в перелицовке 2-й половины XIX века. Первоначальный вид возвращен ему по проекту архитектора Елены Покровской, тезки и однофамилицы Покровской-химика.

Почему же затянулись работы? Три года Театральный музей не получал из федерального бюджета средств на реставрацию филиала. Новой напастью, отвлекшей силы, стал проект строительства четырех административных домов по соседству, в охранной зоне и даже на территории усадьбы. Посягательство на территорию памятника было столь явным, что защитники старины получили поддержку прокуратуры. Среди защитников следует назвать московское отделение Общества охраны памятников, где дом Щепкина курирует Вадим Апенин.

Все эти годы Антонина Кучина и ее сотрудники параллельно вели научную и собирательскую работу. Покойная Александра Щепкина, актриса Малого театра, и ее дочь Мария Станюлис передали музею мемориальные вещи своего предка.

Новая дирекция Театрального музея во главе с Борисом Любимовым намерена завершить реставрационные работы в этом году.

Мораль этой истории ясна. По всей стране раскатывают и заменяют новодами деревянные памятники. Экономят деньги и силы. Попирают реставрационные хартии, покупают экспертизы, обходят закон. Другой путь существует — и называется подвижническим.